

JEL classification: L83, N74, P31
УДК 640.4(571.54)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).303-324

А.И. Коняев

*Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Организация общественного питания в Бурятии в 1920-е — начале 1930-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации общественного питания, сложившейся в сложных политических, социально-экономических условиях первого десятилетия существования Бурят-Монгольской АССР. В работе на основе различных, в том числе архивных источников, реконструированы такие параметры системы общепита как сложившаяся в республике сеть его предприятий, товарооборот, кадры, формы и методы организации труда; охарактеризованы проблемы новой сферы (материально-технические, кадровые), уровень культуры обслуживания населения. Материалы газетных публикаций освещают повседневную деятельность столовых, взаимоотношения субъектов в сфере общественного питания. В 1920-е гг. в республике работали предприятия разных, включая частную, форм собственности, предпринимались шаги к организации системы общественного питания, аналогичной существовавшей в стране в целом. В процессе создания отрасли активное участие принимала потребительская кооперация. Политико-хозяйственные решения государства начала 1930-х гг. определили место и роль общепита в общественном воспроизводстве, нацелив на обеспечение потребностей работников промышленности, аграрного секторов народного хозяйства, учащихся системы народного образования. В этот период сложилась структура отрасли, включающая государственную и кооперативную составляющие, произошло значительное расширение сети предприятий, шел процесс упорядочения их деятельности.

Ключевые слова. Общественное питание, потребительская кооперация, рабочие столовые, хозрасчет, социалистическое соревнование, культура питания, Бурятия.

Информация о статье. Дата поступления 14 февраля 2023 г.; дата принятия к печати 15 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 10 июля 2023 г.

A.I. Konyaev

*Buryat State University,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

Public Catering in Buryatia in the 1920s and Early 1930s

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of public catering in the complicated political and socio-economic conditions of the first decade of the Buryat-Mongolian ASSR. Based on different archival sources the author reconstructs the following parameters of the public catering system: the existing republican network of enterprises, turnover, personnel, forms and methods of work organization; describes the problems of the new sphere (facilities and equipment, personnel) and the level of customer services culture. Newspaper articles cover the everyday activities of canteens and the relations between the actors in the catering sector. In the 1920s, enterprises of various forms of ownership, including private ones, operated in the Republic, and steps were taken to organize a catering system similar to the one that existed in the country as a whole. In the process of creating the industry, the consumer co-operative society took an active part. The political and economic decisions of the state in the early 1930s determined the place and role of catering in social reproduction, focusing on meeting the needs of workers in the industrial and agrarian sectors of the economy, students of the national education system. During this period, the structure of the industry was formed, which included state and cooperative components, there was a significant expansion of the network of enterprises, there was a process of streamlining their activities.

Keywords. Public catering, consumer cooperation, canteens, self-support, socialist competition, food culture, Buryatia.

Article info. Received February 14, 2023; accepted May 15, 2023; available online July 10, 2023.

Воссоздание истории развития общественного питания — социально-экономической, культурно-бытовой сферы общества — имеет существенное значение для отечественной науки, способствует реконструкции картины эволюции социума во всех его гранях; анализ исторического опыта содействует совершенствованию отрасли в современных условиях.

Изучение развития общественного питания в Бурятии в период 1920-х — начала 1930-х гг. стало целью работы, ее задачами — выявление руководящих документов в отрасли, представление количественных и качественных характеристик состояния общественного питания. Объект исследования — общественное питание в Бурятии в рассматриваемый период, предмет — особенности развития общественного питания, позитивные и негативные стороны состояния отрасли. Хронологические рамки работы заданы, с одной стороны, начальным этапом истории Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики (БМАССР) — автономной республики в составе РСФСР, образованной 30 мая 1923 г., а, с другой стороны, появлением партийно-советских постановлений, посвященных массовому питанию как к важному социально-экономическому институту и определивших направления развития отрасли в последующий период.

Тема общественного питания в социально-экономическом, культурологическом аспектах, в контексте истории советской повседневности и бытовой культуры нашла отражение в ряде работ отечественных исследователей [1–3]. Представлен в литературе и региональный аспект темы (особенности питания на-

селения республики, его продовольственного обеспечения) [4–6]. В целом же история общественного питания в республике советского периода еще не стала объектом специального изучения.

Теоретический инструментарий исследования базируется на диалектическом подходе, в соответствии с которым развитие отдельной сферы общественного производства рассматривается в тесной связи с развитием общественной жизни в целом, устанавливается диалектическая взаимосвязь между производством и потреблением. Системный подход позволяет рассмотреть различные аспекты развития общественного питания: организационные, экономические, социальные, управленческие. Изучение темы предполагает анализ и интерпретацию разнообразной фактографической информации через призму антропологически ориентированных концепций истории, в частности, такого направления как история повседневной жизни, проявляющего первоочередное внимание к индивидуальному и коллективному поведению, обыденной культуре, практике питания рядового человека. Применение историко-сравнительного метода дает возможность сравнивать явления, происходившие в разные временные периоды на территории республики и стране в целом.

Источниковая база исследования включает как опубликованные документы и материалы — статистические сборники, периодические издания, так и архивные материалы. Статистические и архивные материалы, документы ведомств, организаций, ответственных за работу общепита, предоставляют возможность проанализировать и сравнить изменения количественных и качественных показателей развития отрасли. Газетные публикации, как важный исторический источник, позволяют раскрыть специфику повседневной работы столовых, взаимоотношений их сотрудников и посетителей, оценить роль челове-

ческого фактора в деятельности предприятий, «увидеть» советскую эпоху глазами современников.

Развитие общественного питания в первые десятилетия советского периода рассматривалось как важная составляющая перестройки социальной жизни, бытовой культуры населения, способствовавшая рациональному использованию материальных, продовольственных ресурсов. Организация коллективного питания в стране включала в себя внедрение новых социальных практик питания, формирование пищевой культуры советских граждан. Коллективное питание рассматривалось как инструмент политической, социальной и человеческой трансформации [7, с. 88]. Становление общественного питания совпало с периодом становления социалистических общественных отношений. Общественное питание, согласно формулировке В.И. Ленина, являлось первым условием перехода от мелкого единоличного домашнего хозяйства к крупному обобществленному, одним из средств «...которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни» [8, с. 24].

Начало организации общественного питания в масштабе всей страны связано с деятельностью паевого товарищества «Народное питание» (Нарпита), учредителями которого в 1923 г. являлись Центросоюз, Последгол (Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК), Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), ВЦСПС и ряд других организаций [9, с. 43]. Согласно данным Госплана БМАССР, союз работников народного питания появился в 1924 г. и включал на тот момент 110 человек, в 1925 г. — уже 280, из них 258 в Верхнеудинске, 22 — на селе¹.

¹ Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика : очерки и отчеты. Верхнеудинск : Изд-во Госплана Бурят-Монгольской АССР, 1925. С. 319.

В 1920-е гг. в Бурятии действовали государственные, кооперативные, частные предприятия общественного питания. Среди них: общественная столовая в селе Б. Кудара (1923 г.)², столовая центрального дома крестьянина в Верхнеудинске (1928 г.)³, Мухоршибирская школьная столовая⁴, столовая для детей бедняков и сирот (с. Урлук)⁵. Столовая для детей безработных в Верхнеудинске содержалась на средства биржи труда⁶ и комиссии губпомгола; на стенах ее висели портреты вождей социальной революции⁷.

В 1928/29 хоз. году в Верхнеудинске действовали девять кооперативных столовых⁸. В периодике зафиксированы сведения о существовании в Верхнеудинске в 1923 г. частных предприятий: столовой китайского поданного Луляй Шина — «Коммерческая»⁹, «Ангара»¹⁰, «Кафе» В.И. Бачкова¹¹, столовой в доме Мидлера, где предлагали домашние обеды¹². В середине 1920-х гг. с закрытием ресторана «Победа» оживилась работа «Коммерческого ресторана»¹³.

² Благодарность // Бурят-Монг. правда. 1923. 14 сент. С. 4

³ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Фото. Оп.1 Д. 1-204.

⁴ Благодарность // Бурят-Монг. правда. 1923. 5 сент. С. 4.

⁵ Детская столовая (с. Урлук) // Бурят-Монг. правда. 1923. 11 сент. С. 3.

⁶ ГАРБ. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 140. Л. 19.

⁷ В столовой для детей безработных // Бурят-Монг. правда. 1923. 6 сент. С. 5.

⁸ Отчет о деятельности Верхнеудинского Городского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов VI-го созыва за 1928–1929 год. Верхнеудинск, 1930. С. 26.

⁹ Объявление // Бурят-Монг. правда. 1923. 15 сент. С. 4.

¹⁰ Отпускаются домашние обеды // Бурят-Монг. правда. 1923. 18 сент. С. 4.

¹¹ Вызовы // Бурят-Монг. правда. 1923. 6 сент. С. 5.

¹² Даю домашние обеды // Бурят-Монг. правда. 1923. 5 сент. С. 4.

¹³ За общественную столовую // Бурят-Монг. правда. 1926. 18 июля. С. 3.

Обложение сбором всех частных торговых предприятий Верхнеудинска в размере 1 % с недельного оборота, «посетителей кафе и ресторанов в размере 20 коп. мелким серебром с каждого столика» в пользу фонда «Неделя помощи беспризорного ребенка» было назначено в 1923 г.¹⁴ Удельный вес частной торговли в розничном товарообороте Бурятии в 1925 г. составлял 17,4 %, в 1928 г. только 8,4 %. Частное предпринимательство, в силу жесткой регламентации его деятельности государством в пользу государственно-кооперативного сектора, в дальнейшем стало фактически невозможным [10, с. 98].

Как отмечалось в местной печати, вопрос поставки общественного питания обсуждался в широких массах трудящихся давно. Остро ощущалась потребность в организации общественного народного питания. Ряд попыток местных отделений различных организаций, например, отделения МОПР (Международной организации помощи борцам революции), потерпел неудачу. В мае 1926 г. на совещании представителей административных, кооперативных и хозяйственных организаций говорилось о создании в Верхнеудинске акционерного общества «Народное питание»¹⁵, но спустя два месяца инициатива была признана нецелесообразной. Население города стало настаивать на устройстве общепита кооперацией. В ответ на это в сентябре того же года Центральный рабочий кооператив «Единение» признал возможным открытие столовой в надежде на содействие «членских трудовых масс»¹⁶. Потребительской кооперации отводилась важная роль в деле создания системы общественного питания страны. В системе Центросоюза

¹⁴ ГАРБ. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 129. Л. 21 об.

¹⁵ «Нарпит» в Верхнеудинске // Бурят-Монг. правда. 1926. 23 мая. С. 6.

¹⁶ К открытию кооперативной столовой // Бурят-Монг. правда. 1926. 7 сент. С. 4.

было создано специальное объединение — Всекопит. Бурятия была отнесена к областям, где общественное питание сосредотачивалось в ведении Всекопита¹⁷. Функции организации общественного питания, главным образом в последующий период, распределялись между потребкооперацией и другими ведомствами, в том числе Бурмонторгом и Наркомснабом БМАССР¹⁸.

В начале 1930-х гг. «в стране на базе существующих общественных столовых, кооперирования трактиров, чайных и мелких ресторанов и национализации крупных ресторанов сложились три группы предприятий, составивших элементы новой социалистической системы общественного питания: предприятия коллективного питания *закрытого* типа (столовые, буфеты) на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, где обслуживался постоянный контингент — рабочие, служащие, обучающиеся и временный контингент — пациенты учреждений здравоохранения, клиенты санаторно-курортных, зрелищных, спортивных и транспортных организаций; предприятия общедоступного питания *открытого* типа (столовые, закусочные, чайные) в городах и крупных сельских поселениях, в которых питались посетители, свободные от работы и учебы, приезжие и др.; предприятия *ограниченной доступности* коммерческого типа (рестораны), работающие преимущественно в вечернее время, ориентированные в основном на состоятельную публику» [11, с. 127].

Важнейшее значение для коренной перестройки общественного питания в стране сыграли политико-хозяйственные решения в стране начала 1930-х гг. Постановление Совнаркома РСФСР 1930 г. «О развитии общественного питания» указывало на необходимость расширения сети общественных столовых, организации фабрик-кухонь. Согласно утвержденным

¹⁷ Цех питания сделать ведущим в борьбе за выполнение промфинплана // Бурят-Монг. правда. 1930. 17 сент. С. 3.

¹⁸ ГАРБ. Ф. Р-663. Оп 1. Д. 28. Л. 28, 64.

Совнаркомом РСФСР контрольным цифрам в РСФСР на 1931 г. планировался охват общественным питанием подавляющего большинства рабочих основных отраслей промышленности, строителей, школьников в индустриальных пунктах, в остальных пунктах — пятьдесят и более процентов контингента учащихся. Заводские столовые обязали считать цехами предприятий [12, с. 148].

Задачи в области организации коллективного питания в Бурятии связывались, прежде всего, с преодолением существовавших в отрасли недостатков. В отчете правительства БМАССР за 1928–1930 гг. указывалось, что общественное питание в республике, не обеспеченное средствами, помещениями, механизацией оборудования, необходимым количеством продуктов, квалифицированными кадрами остается наименее организованным участком в обслуживании рабочих масс. Совершенно отсутствуют детские столовые, нужда в которых огромна¹⁹.

Во исполнение распоряжений вышестоящих партийно-советских органов в республике принимались решения по улучшению общественного питания, диверсификации сети, т.е. создания столовых для отдельных категорий населения: рабочих, студенчества, детей. В условиях «финансового напряжения» предусматривалась политика «мобилизации средств», вводились обеденные карточки. Резолюцией Верхнеудинского Горкома ВКП(б) 1930 г. правление ЦРК обязали организовать не менее 2–3 закрытых столовых с обслуживанием рабочих (механлит, электростанция, типография, кирзавод и др.)²⁰. Кроме того, намечалось обслуживание студенчества города (с предоставлением максимальных льгот стипендиатам) и не менее 400-

¹⁹ Отчет Правительства Бурято-Монгольской автономной советской социалистической республики 1928–1930 гг. [Верхнеудинск] : ЦИК и СНК БМАССР, [1930]. С. 56.

²⁰ ГАРБ. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 711. Л. 8.

500 детей рабочих в детской столовой, с налаженным врачебным наблюдением за питанием и состоянием здоровья; предлагалось при этом исходить из необходимости установления минимальных цен на отпускаемые для детей обеды и завтраки²¹.

Стратегию и тактику, конкретные задачи развития общепита в стране определило постановление ЦК ВКП(б) (1931 г.) «О мерах улучшения общественного питания». В ведение Всекопита передавалось общественное питание на селе, в небольших городах, в промышленных же центрах – на государственные тресты и объединения нарпита в системе Наркомснаба. Отмеченные в постановлении недостатки (организации труда, материально-технической базе, состоянии кадрового персонала и др.) планировалось исправлять соответственными мерами (выделением помещений, сырья, подготовкой и воспитанием кадров, внедрением прогрессивных методов труда и т.д.) в целях обеспечения перелома в деле общественного питания²².

Результаты выполнения постановления не замедлили сказаться на состоянии отрасли. За годы первой пятилетки в стране число предприятий общепита выросло более чем втрое. Городское население, обслуживание питанием которого находилось в ведении Наркомснаба и Центросоюза, увеличилось в 20 раз [13, с. 25]. В Бурятии также наблюдались заметные тенденции роста сети общепита²³ (табл.).

²¹ Овощи – рабочему потребителю (улучшить работу общественных столовых) // Бурят-Монг. правда. 1930. 17 сент. С.4.

²² О мерах улучшения общественного питания: постановление ЦК ВКП (б) от 19 августа 1931 г. // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/53496> (дата обращения: 10.12.2022).

²³ План работ третьего решающего года пятилетки (резюльция бюро обкома ВКП (б) по контрольным цифрам народного хозяйства и культуры БМАССР на 1931 год) // Жизнь Бурятии. 1931. № 1-2. С. 131,132.

Динамика развития общественного питания в БМАССР (1929–1931 гг.)

Показатели деятельности	Годы		
	1929	1930	1931
Количество столовых	11	40	83
Пропускная способность (тыс. обедов)	347	1 746	6 337
Капитальное строительство в общественном питании (тыс. р.)	–	50	111,8
Оборот (млн р.)	0,3	1,5	5,3
Доля общественного питания в общем объеме розничного товарооборота (в %)	1 (1928 г.)	–	9 (1932 г.)

Источник: Бурятская АССР за 50 лет : стат. сборник / ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1967. С. 72.

Число столовых увеличилось в 1931–1932 гг. с 83 до 145, т.е. в 1,7 раза. В 1931 г. по городу функционировало 24 столовых, по районам — 60, всего 84 (в середине года). В городской местности насчитывалось 17 рабочих, 2 студенческие, 1 смешанная, 3 военных и 1 детская столовая²⁴. В 1932 г. учтено 105 столовых в районах и 40 в городе. Из 145 столовых только 15 работали на хозрасчете (из них 10 в районах), хозрасчетных бригад насчитывалось лишь две. В столовых городской местности ежемесячно отпускалось 66 тыс. блюд²⁵.

«Огромный рост социалистической промышленности и реконструкция сельского хозяйства требуют коренного улучшения рабочего снабжения... необходимо сделать цех общественного питания важнейшим звеном в работе по улучшению быта рабочих», — не-

²⁴ Сектор общественного питания с перестройкой работы не торопится. Вытравить из кооперации торгашеский дух. Перестроить работу на основе хозрасчета // Бурят-Монг. правда. 1931. 22 авг. С. 3.

²⁵ Больше внимания коренным вопросам жизни и работы предприятия (в кратчайший срок добиться коренной перестройки работы профорганизации нарпита) // Бурят-Монг. правда. 1932. 10 дек. С. 2.

однократно подчеркивалось на страницах республиканской печати. В газетной заметке 1933 г. констатируется значительный рост за последние годы количества предприятий общепита, наличие столовых почти на каждом предприятии²⁶.

Предприятиями коллективного питания, обслуживавшими рабочих, являлись столовые ремзавода (паровозовагоноремонтного завода, где насчитывалось несколько тысяч рабочих, приехавших на ударную стройку со всех концов Бурятии и Советского Союза)²⁷, механлита (механизированного литейного завода), мясохладокombината (мясоконсервного комбината), стеклозавода, кирпичного завода, ЦЭСа (центральной электростанции) и др. Столовые городских школ, совпартшколы и Бурпедтехникума, где студенты были на «котловом» довольствии, нуждались в обеспечении овощами в зимний период, добавочными продуктами питания для организации завтраков и обедов. В связи с этим учащиеся призывались к участию в коллективной уборочной кампании, организруемой кооперативными хозяйствами²⁸.

Охват общественным питанием тружеников колхозов являлся актуальной проблемой. Выполнение программы весеннего сева в колхозах и совхозах во многом зависело от правильной и бесперебойной организации общественного питания. Минимальный план Буркоопсоюза (БКС) 1931 г. по организации полевых пунктов питания и двенадцати столовых находился под угрозой невыполнения. Сектор питания БКС приводил «объективные» причины: перегруженность аппарата, отсутствие инструкторского аппара-

²⁶ Улучшение работы столовых — боевая задача дня (обзор по письмам рабселькоров) // Бурят-Монг. правда. 1933. № 32. 8 фев. С. 4.

²⁷ Общественное питание на службу выполнения стройплана // Бурят-Монг. правда. 1932. 3 авг. С. 4.

²⁸ Учащиеся должны прийти на помощь коопхозу // Бурят-Монг. правда. 1931. 22 авг. С. 3.

та, специального работника по общественному питанию и хлебопечению. Лишь райпо Аларского аймака сообщило об организации четырех столовых, одного пункта питания и хлебопекарни. Кроме того, отсутствовал контроль исполнения собственных распоряжений сектором общественного питания БКС; аппарат потребкооперации оставался бюрократическим, неповоротливым как в городе, так и на селе²⁹.

Сектор общественного питания Буркоопсоюза начал свою деятельность в июле 1931 г., штат укомплектовывался постепенно, месяц спустя вместо 24 ед. трудилось 15, в центральном аппарате соответственно вместо четырех инструкторов — один. В результате проверки постановки общественного питания бригадой, состоявшей из представителей БСПС и республиканской газеты, выяснилось, что заведующие предприятиями питания не имеют представления об обороте столовых, не знают прибылей и убытков, не ведут никакого учета³⁰. В связи с этим планировались курсы подготовки поваров для колхозных столовых. Вопросу рационального распределения кадрового потенциала в сети общепита не уделялось должного внимания. В центральной столовой присутствовал излишек рабочей силы, в столовой механлита, напротив, ее недостаток. В большинстве столовых республики (1932 г.) «не изжита уравниловка» в зарплате. На сдельную оплату труда из 145 столовых перешли только шесть.

По Горкоопиту все посудницы, включая бригадиров, вне зависимости от квалификации, продолжительности работы получали одинаковую зарплату (45 р.). Также обстояли дела и на ремзаводе, где оплата труда

²⁹ Бюрократизм, чиновничья безответственность, опшортунистическое благодушие мешают организации общественного питания на полях (Буркоопсоюз срывает организацию питания на весенних полях совхозов, МТС и колхозов) // Бурят-Монг. правда. 1931. 11 мая. С. 2.

³⁰ Сектор общественного питания с перестройкой работы не торопится... // Бурят-Монг. правда. 1931. 22 авг. С. 3.

поваров осуществлялась без учета тарифного разряда³¹. Заработная плата старшего повара столовой ЦЭС (центральной электростанции) Козулиной составляла 98 р. и 96 р. — помощника повара Шаповаловой (приехавшей по мобилизации из Магнитостроя, где получала жалованье в качестве повара второй руки 180–200 р.). Четыре посудницы имели зарплату в 52 р., посудница же Аморщина — 45 р., так как работала по направлению и «твердой ставке» горкоопита. «Внедрить сдельщину, установить поощрительную оплату труда — это еще рано», «нет у нас средств, начнешь премировать одних — другие разбегутся», — заявляли заведующие столовыми и руководители горкоопита, которые проявляя непонимание сущности соцсоревнования, в ответ на отсутствие премирований утверждали: «все ударники»³².

Однако имелись и положительные примеры поощрения труда работников. Так, зарплата повара кулинару в 200 р. и помощника повара в 150 р.³³ была назначена в столовой артели «Пищевкуспром» № 1, расположенной во дворце труда³⁴. Первая Верхнеудинская промыслово-производственная артель «Красный пекарь» в июле 1930 г. была переименована в «Пищевкуспром»³⁵. Ежедневно здесь отпускатся от 400 до 700 обедов. Артель производила пирожки, пирожные, печенье и т.д. В октябре 1932 г. артель произвела 72 тысячи пирожков³⁶. Столовая работа-

³¹ Больше внимания коренным вопросам жизни и работы предприятия... // Бурят-Монг. правда. 1932. 10 дек. С. 2.

³² К чему приводит «левацкая» уравниловка в зарплате // Бурят-Монг. правда. 1932. 22 нояб. С. 2.

³³ Столовая артели «Пищевкуспром» // Бурят-Монг. правда. 1930. 9 дек. С. 4.

³⁴ Столовая «Пищевкуспром» производит отпуск обедов // Бурят-Монг. правда. 1931. 24 фев. С. 3.

³⁵ Первая Верхнеудинская промыслово-производственная кооперативная артель «Красный пекарь» переименовывается в «Пищевкуспром» // Бурят-Монг. правда. 1930. 6 июля. С. 4.

³⁶ Равняться по артели «Пищевкуспром» // Бурят-Монг. правда. 1932. 9 дек. С. 2.

ла продолжительное время, с 9 до 24 ч, предоставляя завтраки, обеды и ужины. Достаточно интенсивный труд работников получал соответствующее денежное вознаграждение.

Некоторые сведения об ассортименте столовых дают публикации в периодике. В меню столовой ЦРК в начале 1930 г., значились экзотичные ресторанные наименования: «Консомэ рояль», «Щука фрит», «Раз-брат», «Штуфар с макаронами», «Чиханбиль из кур», за которыми скрывались самые обычные блюда³⁷. К лету 1930 г. (очевидно, в связи со сворачиванием нэпа) меню сократилось до двух блюд, каши и ухи, в которой кета сменилась сорогой; обед в столовой стоил 60 к. В то время как в столовой кустпромартеля по аналогичной цене из двух блюд предлагались мясные обеды³⁸.

Для множества предприятий общепита республики, как и в целом по стране, были характерны такие изъяны в работе как антисанитария, высокие цены, негодное оборудование, низкое качество обедов и обслуживания посетителей, окурки и насекомые в блюдах, расхищение ресурсов. Не соблюдались нормы мясной пищи в рационе рабочих, вместо положенных 100–130 г выдавали 80–100 г³⁹. В то время как подавляющая часть рабочих семей питалась дома, мясо в рационе составляло 132,2 г (10,2 % от общего объема потребляемых продуктов). Нормы и качество питания городского населения снизились в 1930-е гг. в сравнении с более благополучным в этом отношении 1928 г. [5, с. 18].

В столовой коопхоза ЦРК отсутствовали приборы, ложки и вилки, рабочим приходилось обедать через

³⁷ «Консомэ рояль» // Бурят-Монг. правда. 1930. 26 янв. С. 4.

³⁸ Посетитель требует питательных обедов // Бурят-Монг. правда. 1930. 10 июля. С. 4.

³⁹ Общественное питание на высшую ступень // Бурят-Монг. правда. 1931. 24 сент. С. 3.

края тарелки⁴⁰. В целях прекращения подобных практик был проведен показательный суд в клубе лесозавода над вредителями общественного питания. За использование грязной посуды, грубость, воровство продуктов, низкое качество обедов (щепки в блюдах, прокисшую кашу), пьянство на производстве, повару Попкову и поваренку Дорфману были вынесены наказания в виде принудительных работ, продолжительностью семь и три месяца соответственно, а также на полтора и один год отстранение от работы в сфере общественного питания⁴¹.

Существовали проблемы и в снабжении продуктами предприятий питания, в частности имели место разногласия в этом вопросе между ЦРК и Горкоопитом, в результате столовые получали овощи с переборами, либо оказывались и вовсе без них. Не в полной мере соблюдался договор Правления ЦРК на доставку овощей с китайскими артелями, в ЦРК и Горкоопит поступали овощи плохого качества, а хорошего — на частный рынок⁴². Среди крупных организационных проблем отмечались отсутствие хозрасчета, самозаготовок, уравниловка в оценке результатов труда, отсутствие контроля со стороны Совета содействия общественному питанию при Совнаркоме республики, рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), профсоюзов⁴³.

Вместе с тем, имели место и положительные (хотя и немногочисленные) примеры организации общественного питания. Столовая артели «Пищевку-

⁴⁰ Брюмер был, но не помог // Бурят-Монг. правда. 1932. 17 июля. С. 3.

⁴¹ Еще строже рабочий контроль за общественным питанием (крепче бить по конкретным носителям зла) // Бурят-Монг. правда. 1931. 24 фев. С. 3.

⁴² Больше внимания коренным вопросам жизни и работы предприятия... // Бурят-Монг. правда. 1932. 10 дек. С. 2.

⁴³ Больше внимания общественному питанию // Бурят-Монг. правда. 1931. 13 сент. С. 3.

спром» развернула самозаготовки в выделенном для нее Селенгинском аймаке и сделала запас продуктов для выпечки (масло, сало, грибы), имела хорошую связь с колхозами района, в ноябре 1932 г. заготовила 200 кг масла, сала и др. продуктов⁴⁴. В столовой лесозавода, находившейся в ведении «Лесрабкоопа», был внедрен хозрасчет, налажены бесперебойное снабжение и самозаготовка продуктов, создан свиноводник на одиннадцать голов; повар т. Метисова принимала все меры к улучшению качества обедов, за что была премирована и считалась лучшей ударницей⁴⁵.

Представляет интерес трудовой почин 1933 г. сотрудников столовой хлебозавода «Буркоопстроя». Не желая оставаться в стороне от движения в рабочей общестественности, которое вызвало посещение Бурятии первым секретарем крайкома ВКП(б) т. Разумовым, работники, в числе семи человек, объявили столовую ударной. В обращении персонала столовой, опубликованном в республиканской газете, прописаны перспективные задачи предприятия, вскрывающие вместе с тем внутреннюю среду его функционирования, имевшиеся недочеты. В целях максимального улучшения питания рабочих планировалось совершенствовать различные направления экономической, производственной и организационной деятельности предприятия. В частности предполагалось удешевить обеды за счет самозаготовок, снижения стоимости хозяйственных расходов, строгого учета расходования продуктов, изжития дефицита при заготовке продуктов; повышать качество приготовления блюд, при необходимости ввести браковку обедов, соблюдать безукоризненную чистоту и гигиену. В области обслуживания клиентов намечалось внедрение диффе-

⁴⁴ Равняться по артели «Пищевкуспром» // Бурят-Монг. правда. 1932. 9 дек. С. 2.

⁴⁵ Равняйтесь по столовой лесозавода // Бурят-Монг. правда. 1932. 17 июля. С. 4.

ренцированного подхода к посетителям, прежде всего ударникам труда, налаживание благоприятных взаимоотношений персонала и рабочих. Важными факторами эффективной работы столовой назывались систематический сбор замечаний рабочих, внедрение рациональных предложений по организации труда. Улучшение кадровой ситуации связывалось с внедрением социалистической дисциплины, повышением политического уровня, профессиональной компетентности посредством посещения соответствующих кружков / курсов. Примечательным фактом стал и призыв к коллегам других столовых принять участие в социалистическом соревновании⁴⁶.

Таким образом, в переломные годы первых советских преобразований в русле индустриальной, аграрной, культурной трансформации в Бурятии шел процесс организационного строительства сферы общественного питания. В 1920-е гг. в трудных экономических условиях необходимость в рациональном распределении ресурсов, обеспечении каждодневных потребностей людей в доступном, сбалансированном питании, вызвала создание общественных столовых. Действовали государственные, кооперативные, частные столовые. Функция организации общепита возлагалась на потребительскую кооперацию, призванную обеспечить питанием городское и сельское население.

Рубеж 1920–1930-х гг., ознаменованный появлением документов руководящих органов страны и республики, сопровождался закреплением полномочий между государственными и кооперативными структурами в области производства, реализации и организации потребления продуктов питания. Наблюдались значительный рост сети столовых (почти втрое за период 1929–1932 гг.) и товарооборота (в 18 раз — с 0,3

⁴⁶ Слово за столовой «Хлебостроя» (открытое письмо работников столовой хлебозавода «Буркоопстрой») // Бурят-Монг. правда. 1933. 4 дек. С. 3.

до 5,3 млн р.), приоритетное обеспечение питанием рабочих и подрастающего поколения.

Проблемы функционирования общепита решались, главным образом, благодаря выполнению директивных указаний вышестоящих организаций, вследствие чего, налаживалась система самозаготовок, внедрялись элементы социалистической организации труда, движения ударничества, хозрасчета, стимулирующей оплаты труда, шел поиск возможных способов подготовки кадров. Все эти процессы происходили постепенно, с преодолением препятствий, связанных со слабо развитыми умениями хозяйствования, дефицитом квалифицированных кадров, ведомственными барьерами. Важной составляющей культурной революции стала борьба за формирование, совершенствование навыков культуры поведения, гигиены и питания трудящихся молодой республики.

Список использованной литературы

1. Исаенко А.В. Развитие общественного питания потребительской кооперации: теория, методология, стратегия / А.В. Исаенко. — Белгород: Кооперативное образование, 2006. — 283 с.
2. Глущенко И.В. Общепит. Микоян и советская кухня / И.В. Глущенко. — Москва: Изд-во ВШЭ, 2015. — 238 с.
3. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920-1930 годы / Н.Б. Лебина. — Санкт-Петербург, 1999. — 316 с.
4. Плеханова А.М. Особенности питания городского населения Бурятии в 1920-е гг. / А.М. Плеханова. — EDN VSFKVT // Мир Центральной Азии — 3: сб. науч. ст. / ред. Б.В. Базаров, Е.В. Сундуева. — Улан-Удэ; Иркутск, 2012. — С. 91-96.
5. Иминохоев А.М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920-1930-е гг.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.М. Иминохоев. — Улан-Удэ, 2008. — 25 с.
6. Номогоева В.В. Советская модернизация культуры и быта бурят в 1920-1930-е гг. / В.В. Номогоева. — DOI 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1154-1164. — EDN KXZLQM // Oriental Studies. — 2021. — Т. 14, № 6. — С. 1154-1164.

7. Нерар Ф.К. Накормить строителей социализма: общественное питание в СССР эпохи первых пятилеток (1928–1935 гг.) / Ф.К. Нерар. — EDN VWHVIZ // Российская история. — 2016. — № 1. — С. 84–97.
8. Ленин В.И. Великий почин / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва: Госполитиздат, 1963. — Т. 39. — С. 1–29.
9. Дианова Е.В. История повседневности: общественное питание (XIX — первая треть XX века): учеб. пособие / Е.В. Дианова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. — 64 с.
10. Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930 гг.) / отв. ред. Б.В. Базаров; науч. ред. А.М. Плеханова. — Иркутск: Оттиск, 2021. — 416 с. — EDN VVZSPD.
11. Попов Д.А. Общественное питание: советская организация / Д.А. Попов. — EDN ZEKAUZ // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2017. — № 3. — С. 123–135.
12. Шабалина О.В. «Общественное питание — на службу промфинплана треста “Апатит”»: из истории становления и развития новой отрасли социалистической экономики в 1930–1935-е годы / О.В. Шабалина, К.С. Казакова. — DOI 10.37614/2220-802X.4.2021.74.011. — EDN FCWISS // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 4 (74). — С. 140–156.
13. Ильющенко Д.В. Потребление населения и общественное питание в Советской России в условиях военного коммунизма, нэпа и индустриализации / Д.В. Ильющенко. — EDN ХАУМКФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2014. — № 4. — С. 21–31.

References

1. Isaenko A.V. *Development of Public Catering Consumer Cooperative Society: Theory, Methodology, Strategy*. Belgorod, Kooperativnoe obrazovanie Publ., 2006. 283 p.
2. Glushchenko I.V. *Public catering. Mikoyan and the Soviet Cuisine*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015. 238 p.
3. Leбина N.B. *Everyday Life of the Soviet City: Norms and Anomalies: 1920s–1930s*. Saint Petersburg, 1999. 316 p.
4. Plekhanova A.M. Features of the Diet of the Urban Population of Buryatia in the 1920s. In Bazarov B.V., Sundueva E.V. (eds). *World of Central Asia — 3*. Ulan-Ude, Irkutsk, 2012, pp. 91–96. (In Russian). EDN: VSFKVT.

5. Iminokhoev A.M. *History of Everyday Life and the Dynamics of the Quality of Life of the Urban Population of Verkhneudinsk / Ulan-Ude in 1920s-1930s*. Cand. Diss. Thesis. Ulan-Ude, 2008. 25 p.

6. Nomogoeva V.V. The 1920S and 1930S Soviet Modernization of Buryat Culture and Household Life Revisited. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 1154–1164. (In Russian). EDN: KX-ZLQM. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1154-1164.

7. Nerard F.X. Feeding the Builders of Socialism: Public Food Supply in the USSR, 1928-1935. *Rossiiskaya istoriya = History of Russia*, 2016, no. 1, pp. 84–97. (In Russian). EDN: VWHVIZ.

8. Lenin V.I. Great Initiative. *The Complete Works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. Vol. 39, pp. 1–29. (In Russian).

9. Dianova E.V. History of Everyday Life: Public Catering (XIX – First Third of XX Century). Petrozavodsk State University Publ., 2021. 64 p.

10. Bazarov B.V., Plekhanova A.M. (eds). *Interiorization of the Soviet Model in Traditional Communities of Buryat-Mongolia (1920–1930)*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2021. 416 p. EDN: VVZSPD.

11. Popov D.A. Public Catering: Soviet Organisation. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2017, no. 3, pp. 123–135. (In Russian). EDN: ZEKAUZ.

12. Shabalina O.V., Kazakova K.K. “Public Catering in Service to the Industrial Financial Plan of the “Apatit” Trust”: from the History of the Establishment and Development of a New Branch of the Socialist Economy in 1930–1935. *Sever i rynek: formirovanie jeconomicheskogo porjadka = The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2021, no. 4, pp. 140–156. (In Russian). EDN: FCWISS. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.011.

13. Ilyushchenko D.V. Consumption of the Population and Public Catering in the Soviet Russia in the Conditions of Military Communism, the New Economic Policy and Industrialization. *Vestnik RUDN. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie = RUDN Journal of Public Administration*, 2014, no. 4, pp. 21–31. (In Russian). EDN: XAYMKF.

Информация об авторе

Коняев Александр Иванович — аспирант, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: cristoferlloid@yandex.ru. 0000-0001-6992-8892; SPIN-код: 1977-7907, AuthorID: 1182052.

Author

Alexander I. Konyaev — Ph.D. Student, Department of History of Buryatia, Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: cristoferlloid@yandex.ru. 0000-0001-6992-8892; SPIN-Code: 1977-7907, AuthorID: 1182052.

Для цитирования

Коняев А.И. Организация общественного питания в Бурятии в 1920-е — начале 1930-х гг. / А.И. Коняев. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).303-324 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 303–324.

For Citation

Konyaev A.I. Public Catering in Buryatia in the 1920s and Early 1930s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 2, pp. 303–324. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).303-324.